

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КАТЕГОРИИ ЗНАНИЯ

УДК 001.92:81

КАТЕГОРИЯ ЗНАНИЯ: ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ, ФУНКЦИИ И ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ*

В.Д. Шаламов

Кафедра русского языка № 2
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

Т.Г. Гладкая

Кафедра русского языка № 3
Факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

Категория знания — это одна из важных когнитивных, коммуникативных, информационных и логических категорий. Она входит в систему речевой деятельности в качестве когнитивного компонента. Знание можно рассматривать с разных точек зрения. Наиболее адекватное толкование этого понятия подчеркивает, что это проверенный результат познания реальной действительности. В статье описываются наиболее важные характеристики знания, которые достаточно полно отражают его сущность и функции.

Ключевые слова: речевая деятельность, иллюзия, суггестия, когнитивный компонент, обладание, бытие, реальная действительность.

Категория знания является одной из фундаментальных когнитивных, коммуникативных, информационных и логических категорий. Она функционирует в системе речевой деятельности (далее — РД), прагматических и информационно-когнитивных отношений.

Система речевой деятельности — «это процессы говорения и слушания-понимания, опосредующие переход от системы языка к речевым текстам» [2. С. 100].

* Рец.: проф. В.В. Воробьев (РУДН); к.п.н. Т.С. Кудрявцева (ФГНУ ИСМО РАО).

Такая трактовка РД отличается от других тем, что в систему РД включено важнейшее понятие — понимание, являющееся определяющим для этой системы. Понимание — одна из когнитивных категорий, отражающая важную сторону речевой деятельности, то есть то, ради чего эта деятельность осуществляется. Вместе с тем полагаем, что определение РД целесообразно расширить, введя в него не только понимание, но в целом когнитивный компонент, содержащий и другие когнитивные категории. Это связано с тем, что цель РД — не только передача и обмен информацией, но и познание реальной действительности. В связи с этим следует сказать, что *знание* как когнитивная категория оптимально встраивается в систему речевой деятельности. Феномену знания посвящены труды многих философов, логиков, психологов и лингвистов — от классической античности до наших дней.

Так, например, американский психолог Э. Фромм предлагает свой подход к пониманию структуры и содержания понятия *знание*. Он дифференцирует *знание* в зависимости от принципов, заложенных при его описании. Прежде всего это принцип **обладания**, который предполагает, что *знание* приобретается индивидом и сохраняется в его сознании. Языковое выражение этого постулата Э. Фромм представляет в виде простого предложения «У меня есть». Второй принцип Э. Фромма, — это принцип **бытия**, или существования. Он подразумевает, что *знание* может иметь функциональную основу, являясь необходимой частью продуктивного процесса мышления. Его языковое выражение ученый представляет в виде простого двусоставного предложения «Я знаю» [5. С. 47].

Опираясь на мнение многих мыслителей [5. С. 48], Э. Фромм полагает, что большинство людей принимает за истину или считает самоочевидным лишь то, что он назвал иллюзией, которая порождается суггестивным воздействием социальной среды, в которой они живут [5. С. 47]. По мнению Э. Фромма и ряда цитируемых им авторов, подлинное *знание* начинается с разрушения иллюзий, с «разочарования» [5. С. 48]. Эта точка зрения, по нашему мнению, некорректна, так как в данном случае происходит нарушение причинно-следственных связей, что приводит к смешению понятий *иллюзия* и *суггестия*, а также к неверному их толкованию.

Иллюзия представляет собой искаженное восприятие действительности, или обман восприятия. *Иллюзия* проявляется как следствие несовершенства органов чувств и мышления человека. Она может быть обусловлена определенным состоянием психики индивида — страхом, удивлением, снижением тонуса психической активности, а также его ложными представлениями, которые связаны с конкретными социальными установками.

Сам Э. Фромм, ссылаясь на З. Фрейда, полагает, что многие неадекватные реакции человека на окружающую действительность непосредственно связаны с его беспомощностью перед различными проявлениями природы и силой своих собственных инстинктов. Вместо того, чтобы справляться с враждебными силами с помощью разума, человек пытается их преодолеть, используя «контраффе́кты», противоположные эмоциональные силы, которые предназначены для подавления

и контроля того, с чем человек не способен справиться посредством разума. В ходе этого процесса сам индивид порождает то, что З. Фрейд и считал *иллюзией*, эмоциональный, смысловой и языковой материал которой берется из жизненного опыта индивида, накопленного им еще в детстве [5. С. 227—228].

Ученый также подчеркивает, что, если человек не может создать реальную картину окружающего мира и определить свое место в нем, он рискует создать *иллюзорную* картину и будет упорно ее придерживать [5. С. 241].

Таким образом, корни *иллюзии* как психофизиологического явления скрыты в сознании каждого члена социума и ее сущность мало зависит от окружающей среды. Феномен *иллюзии* — это феномен отдельного лица или группы лиц, не связанный «с суггестивным воздействием социальной среды», по словам Э. Фромма. *Иллюзия* — это продукт не внешних инфлюаций, а прежде всего результат ошибочной деятельности органов чувств и сознания отдельного человека в процессе восприятия им реального мира.

Суггестия, или внушение, имеет совершенно иную природу. При суггестивном воздействии предполагается наличие, по крайней мере, двух субъектов: суггестора, который осуществляет внушение, и суггестента, на которого оно направлено. При этом *суггестию* можно рассматривать одновременно как психофизиологическое и как социальное явление.

Суггестия в своей основе, кроме психической, имеет еще и речевую субстанцию, так как внушение осуществляется лишь в процессе речевой деятельности. В связи с этим Б.Ф. Поршнев писал, что «все в речевом общении сводится к а) повелению и б) подчинению или возражению» [3. С. 174].

Именно речевая деятельность определяет основные свойства психики человека, его речевые и поведенческие действия. Наконец, в речевой деятельности, среди других функций, выделяется самая древняя и глубинная функция, локализованная в лобных долях коры головного мозга. Она заключается в прямом влиянии на действия реципиента речи в форме внушения, или *суггестии* [3. С. 175].

Кроме психофизиологического, существует еще и социальный аспект *суггестии*. В частности, В.М. Бехтерев еще в конце XIX в. предполагал наличие психических микробов, невидимых под микроскопом, но, как и их физические аналоги, передающихся в социуме от индивида индивиду через речь, жесты, книги, газеты, фильмы и т.д. В результате заражения этими микробами часто возникали различные массовые психопатические эпидемии, описанные В.М. Бехтеревым [1. С. 110—225]. Вместе с тем в основе массовых психических проявлений лежит внушение, осуществляемое одним субъектом в отношении другого или других субъектов.

Следовательно, под *внушением* надо понимать «непосредственное прививание к психической сфере определенного лица идеи, чувства, эмоции и других психофизических состояний, помимо его «я», то есть в обход его самосознающей и критикующей личности» [1. С. 38].

Таким образом, *иллюзия* — это самостоятельное психическое явление, возникающее в сознании отдельного индивида как результат искаженного воспри-

ятия им окружающей действительности и социальной среды. Чувственные данные возникают в процессе соприкосновения человека через его чувства и сознание с окружающей реальностью. Однако не в ней, а внутри психофизиологического пространства человека порождается то, что в конце концов называют *иллюзией*. Иллюзорные представления о каком-либо явлении невозможно подтвердить с помощью точных приборов, кроме того, иллюзия постепенно исчезает, если не находит повторных подкреплений. Это происходит потому, что *иллюзия* не проникает глубоко в сознание индивида и не закрепляется в его долговременной памяти, оставаясь, вероятно, на периферии системы, воспринимающей различные внешние проявления.

Суггестия — явление иного порядка. Во-первых, она возможна лишь при наличии по меньшей мере двух участников разговорного процесса. Во-вторых, *суггестия* направлена на проникновение в общее сознание суггестента, минуя его «я», его личное сознание. В-третьих, установлено, что *суггестия* локализуется в лобных долях коры головного мозга и только благодаря им осуществляется основополагающая — речевая функция Homo sapiens [3. С. 175].

Таким образом, мнение Э. Фромма и других ученых о причинах возникновения иллюзии в результате суггестивного воздействия несостоятельно, как и та точка зрения, что подлинное знание начинается «с разрушения иллюзий» [5. С. 48]. Вместе с тем совершенно справедливо утверждение Э. Фромма о том, что «оптимальное знание по принципу *бытия* — это знать глубже, а по принципу *обладания* — иметь больше знаний» [5. С. 48—49].

Общепринятое словарное определение знания поясняет, что это проверенный результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении индивида. Такое толкование отражает лишь одну содержательную характеристику знания, но существуют и другие. Среди них мы выделяем: умопостигаемость, истинность, достоверность, верифицируемость, новизну, волнообразность, суггестивность.

Умопостигаемость — это способность индивида постичь определенное знание, которое можно рассматривать и как объективную данность, первоначально относящуюся к реальной действительности, и как субъективное чувство, позволяющее индивиду утверждать в форме законченного суждения: «*Я знаю это*».

В связи с этим Х. Причард справедливо отмечал, что, как правило, человек может сам определить, знает он что-нибудь или просто так думает [7. С. 60—61].

Степень умопостигаемости может быть проверена с помощью факторов, обеспечивающих понимание и объяснимость полученного знания. Если индивид способен понять какое-либо знание-суждение, то есть адекватно интерпретировать смысловое содержание высказывания/текста с учетом суггестии [6. С. 62], а также объяснить его, в том числе на иностранном языке, то степень умопостигаемости приближается к абсолютной.

Истинность — это качество, которое позволяет индивиду адекватно воспринимать и анализировать действительность с целью получения определенных знаний. Эти знания не являются абсолютными, так как, приближаясь к истине, человек обнаруживает, что она во всех своих проявлениях одновременно как бы от-

дается от него, расширяя поле для дальнейших исследований, которые становятся возможными благодаря ранее полученным знаниям.

Относительным носителем критерия истинности может быть, во-первых, абстрактный наблюдатель, как бы обладающий логическим универсальным «все-знанием», которым он наделен, исходя из опыта развития науки и цивилизации. В языке этот феномен выражается пропозициями типа: *Человек знает, что / и известно, что Земля вращается вокруг Солнца*. Во-вторых, критерий истинности может нести сам конкретный субъект, получивший знание благодаря своей познавательной деятельности: *Я знаю / мне доподлинно известно, что река Волга впадает в Каспийское море*.

Достоверность — это характеристика знания, определяющая, насколько оно соответствует изучаемому явлению или объекту реальной действительности. При этом решающее значение имеет то, каким образом, откуда или от кого оно получено. Можно выделить по крайней мере три источника получения информации, несущей определенное знание: 1) из личного опыта субъекта; 2) в результате мыслительной деятельности субъекта, получающего знания логическим путем; 3) от субъекта-посредника, из Интернета, из научной литературы. Степень релевантности каждого из трех перечисленных источников определяется условиями, в которых осуществляется приобретение знаний. Языковое выражение достоверности может быть представлено следующими пропозициями: *Я не сомневаюсь / я уверен / я знаю, что вода состоит из водорода и кислорода*. Достоверность полученного знания заключается в том, что в состав воды действительно входят указанные элементы, а не какие-то другие, что может быть проверено, например, с помощью химического анализа или каким-то другим способом.

Верифицируемость — это характеристика, которая предполагает возможность проверки приобретенного знания с целью установления степени его истинности и достоверности. Процедура верифицируемости может быть проведена либо с помощью соответствующих приборов или опытов, либо посредством практических действий, выявляющих и подтверждающих полученные результаты. Языковое выражение данного параметра может быть представлено пропозициями: *Из справочника я узнал/получил информацию, что расстояние между городами А и В равно 18 км или С помощью специального прибора я проверил/уточнил расстояние между городами А и В и узнал, что оно равно 18 км*.

Следующая характеристика знания — *новизна*. Этот параметр является одним из определяющих. В целом *знание* имеет многоступенчатую структуру, где каждая его составляющая имеет свою постоянно меняющуюся ментальность с маркировкой «старое» — «новое». Именно стремление человека приобрести *новое* знание в любой области бытия является двигателем развития цивилизации.

Отметим, что первая, начальная часть — это базовое, ранее известное, *старое* знание. На следующем этапе получения знания его вторую часть, основывающуюся на первой, можно считать *новым* знанием. Далее, третья часть по отношению к первой и второй является опять новым знанием, хотя первая и вторая части не отбрасываются, не забываются, а остаются в опыте и памяти в качестве базового

старого знания. Этот алгоритм работает до исчерпания когнитивного компонента получаемого знания и в конце концов оно остается в опыте и памяти индивида, превращаясь в *базовое* или *старое*, ранее использованное знание. Однако в определенный момент оно может быть активизировано и вновь стать *новым* знанием в процессе изучения реальной действительности.

Схематически описанный нами механизм получения знания можно проиллюстрировать, используя текст, взятый нами из книги Б.Ф. Поршнева [3]. В нем описывается первая фаза обучения слепоглухонемых детей человеческому общению через контактную инфлюацию. Сначала такого ребенка (I) *берут за руку* и (II) *насилно, принудительно заставляют держать между пальцами руки ложку*, (III) *поднимают руку с ложкой до рта*, (IV) *подносят к губам*, (V) *вкладывают в рот* [3. С. 171]. Римскими цифрами мы обозначили действия, несущие конкретные знания, которые передаются обучаемому через внешние чувства, а затем закрепляются в его сознании с помощью контактного внушения. Цель анализируемых действий — научить слепоглухонемого ребенка самостоятельно принимать пищу с помощью обычной столовой ложки.

Через действие I (Д I) устанавливается тактильный контакт обучающего (суггестора) и обучаемого (суггестента). Действие, трансформирующееся в действие-знание II (Д-З II), несет в себе информацию о том, что ложку необходимо держать пальцами. Эта информация является для суггестента начальным (базовым), или *новым*. Д-III передает информацию, которая становится знанием о том, что необходимо сделать движение, заключающееся в поднятии руки с ложкой до рта. Это действие-знание — *новое* относительно Д-З II и остается таковым до осуществления Д-З IV. Оно представляет собой поднесение ложки к губам и с этого момента становится *новым* относительно Д-З II, III, которые являются базовыми или *старыми* относительно Д-З IV. Наконец, помощью Д-З V в сознании ребенка-суггестента закладывается знание о необходимости вложить в его рот ложку. Это знание *новое* по отношению к Д-З. II, III, IV, которые переходят в разряд базового или *старого* знания. При повторении действий-знаний II, III, IV, V все они приобретают статус умений, что позволяет ребенку-суггестенту научиться самостоятельно принимать пищу с помощью ложки.

Следовательно, первоначально полученное знание является новым, а при дальнейшем изучении аналогичных явлений или объектов, то есть по мере появления новой информации, ранее полученные сведения становятся *старыми* и таким образом являются основой, или базой для дальнейших исследований. Следовательно, *новизна*, которую вольно или невольно ищет и часто находит индивид, представляет собой не самоцель, а фактор, непосредственно влияющий на динамичное развитие общества.

Необходимо также отметить, что *знание* имеет свойство распространяться в социально-психологическом пространстве волнообразно. Именно *волнообразность* знания является его важной характеристикой. Она определяет *знание* как однородную субстанцию, способную присоединять другие, схожие по своим качествам, субстанции. Об этом, в частности, образно пишет М.А. Розов. Он срав-

нивает знание с волной, которая распространяется в определенной среде и подхватывает новый материал, но при этом остается все той же волной. Таким образом, при тиражировании, например, научной рукописи увеличивается площадь «водоема», на поверхности которого может существовать эта волна [4. С. 24].

Другими словами, каждая волна — это *новое знание*. Следующая волна, накатываясь на предыдущую, обновляет уже *старое знание*, которое в силу своей однородности сливается с другими волнами знаний.

Иллюстрацией волнообразности знания может служить уже ранее приведенный нами текст об обучении слепоглухонемых детей. Все действия-знания, описанные в этом тексте, мы сравниваем с волнами, распространяющимися в каком-либо водном бассейне. Эти волны относительно однородны, так как имеют одну общую цель — научить слепоглухонемых детей самостоятельно есть с помощью столовой ложки. В процессе обучения Д-3 II является начальной волной знания (В-II) в континууме, где происходит научение определенного субъекта. Однако, по мере возникновения и приближения следующей волны (В-III), В-II ослабевает, и когда зарождается В-IV, волны II и III сливаются в одно целое, накапливая необходимый потенциал знания. При приближении В-IV она сливается с предыдущими, подпитывая и тем самым усиливая потенциал знания.

Наконец, о *суггестивности* знания. Эта характеристика, как мы полагаем, свойственна *знанию* изначально. Дело в том, что при передаче знаний от одного лица другому осуществляется инфлюативное воздействие. В этом процессе *знание*, проверенное практическими результатами, выступает в качестве авторитетного, доказанного вывода. Он и является главным суггестивным компонентом, на который опирается суггестор во время передачи знания суггестенту. Однако надо отметить, что *знание*, являясь суггестивным образованием, проникает в сознание суггестента не только через общее, но и через личное сознание индивида [1. С. 28].

Перечисленные характеристики *знания*, являющегося когнитивной и коммуникативной категорией, не исчерпывают всю полноту этого сложного явления, но дают достаточно объективную и точную оценку его основных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. — СПб.: Ленинградское издательство, 2009.
- [2] Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. — Л.: Наука, 1972.
- [3] Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). — М.: ФЭРИ-В, 2006.
- [4] Розов М.А. О разных подходах к анализу знания // Структура и развитие научного знания. Системный подход к методологии науки. — М.: Издательство политической литературы, 1982.
- [5] Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с англ.; Общ. ред. и посл. В.И. Добренъков. — М.: Прогресс, 1990. — 2-е изд., доп.
- [6] Шаламов В.Д. Категория понимания и ее роль в коммуникативном и когнитивном процессах // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». — М., 2011. — № 3. — С. 55—62.
- [7] Prichard H.A. Knowing and believing // Knowledge and belief / Ed. by A.Ph. Griffiths. — Oxford, 1968. — P. 60—68.

CATEGORY OF COGNITION: ITS CONTENT, FUNCTIONS AND LANGUAGE EXPRESSION

V.D. Shalamov

The Russian Language Department № 2
Faculty of the Russian Language and Basic Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

T.G. Gladkaya

The Russian Language Department № 3
Faculty of the Russian Language and Basic Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

Category of cognition is one of the most important cognitive, communicative, informational and logical categories. As a cognitive component it belongs to the system of language behaviour. Cognition might be investigated from different points of view. The foremost relevant interpretation of this term accentuates it is a confirmed result of current reality cognition. The article describes the most important specifications of cognition with complete reflection of its essence and functions.

Key words: language behaviour, illusion, suggestion, cognitive component, possession, existence, current reality.

REFERENCES

- [1] *Bekterev V.M.* Vnusheniye i ego rol v obschestvennoy zhizni. — SPb.: Leningradskoye izdatelstvo, 2009.
- [2] *Katsnelson S.D.* Tipologiya yazika i mishlenie. — L.: Nauka, 1972.
- [3] *Porshnev B.F.* O nachale chelovecheskoy istorii (Problemi paleopsichologii). — M.: FERI-B, 2006.
- [4] *Rozov M.A.* O raznikh podkhodakh k analizu znaniya // Struktura i razvitie nauchnogo znaniya. Sistemny podkhod k metodologii nauki. — M.: Izdatelstvo politicheskoy literaturi, 1982.
- [5] *Fromm E.* Imet ili bit? / Per. s angl.; Obsch. red. i posl. V.I. Dobrenkov. — M.: Progress, 1990. — 2-e izd., dop.
- [6] *Shalamov V.D.* Kategoriya ponimaniya i eyo rol v kognitivnom i kommunikativnom protsesakh // Vestnik RUDN. Seriya «Teoriya yazika. Semiotika. Semantika». — M., 2011. — № 3. — S. 55—62.
- [7] *Prichard H.A.* Knowing and believing // Knowledge and belief / Ed. by A.Ph. Griffiths. — Oxford, 1968. — P. 60—68.